

Украинская этносимволика из области растительного мира (лингвокультурологический аспект)

А. В. САВЧЕНКО, М. С. ХМЕЛЕВСКИЙ

Department of Slavic Languages and Literatures, National Chengchi University
No. 64, Sec. 2, Zhinan Rd., 116, Wenshan District, TW-11605 Taipei City
Кафедра славянской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., д. 11, RU-199034, Санкт-Петербург
E-mail: savchenko75@mail.ru, chmelevskij@mail.ru

(Received: 31 January 2016; accepted: 22 March 2016)

Abstract: This paper analyzes the main connotative components of national symbols of the Ukraine, which have found a reflection in the Ukrainian mentality, images as well as in the language (in folklore, idioms, proverbs, etc.). These connotative components contain in their structure floristic elements, i.e. the names of different trees and flowers. From time immemorial, trees and flowers have served as different symbols (e.g. state, religious), and they have been an essential part of many human cultures. The paper presents the main floristic symbols of the Ukraine (compared to Russian symbols) and their reflection in the Ukrainian mentality and language on the idiomatic and metaphorical levels.

Keywords: Ukrainian, culturology, folklore, idioms, floristic metaphors, national symbols

1. Растительный мир с древних времен в сознании человека имеет свои сакральные значения, которые зачастую варьируются в зависимости от культуры, традиций и климатических условий тех или иных народов. По причине разных ассоциативных наполнений и образности можно говорить о трудности или порой абсолютной непереводимости данной лексики ввиду наличия концептуального значения в одной культуре и его полного отсутствия в другой. В настоящей статье на наиболее иллюстративных примерах в лингвокультурологическом ключе рассмотрим данный аспект в украинском языке на фоне близкородственного русского языка. Причем, в область настоящего исследования мы включаем именно ту лексику, которая является общей для украинского и русского языков, но имеет совершенно различное внутреннее концептуально-символическое наполнение, а также те виды растительного мира, которые в одинаковой степени встречаются или знакомы обоим народам, но которые в своей внутренней форме имеют абсолютно разное внутреннее символическое содержание в обеих близкородственных, но все же разных восточнославянских культурах.

2. Одним из таких ярких примеров является лексема *калина*, общая для обоих языков. Как *береза*, которая является одним из символов России, так и *калина* может быть названа одним из самых узнаваемых этнонациональных символов Украины. Ввиду разности внутреннего образного наполнения двух символов *береза* не вызывает в сознании украинца тех ассоциаций, которые

она вызывает у русского, так и образ *калины* в русском менталитете не имеет аналогов с украинской ассоциативной наполненностью. Образ *калины* в украинской культуре многозначен и складывается из целого ряда компонентов. Во-первых, издавна *калину* клали на могилу казаков, так как ее красные ягоды символизируют кровь, геройство и жизнь, отданную в борьбе за родную землю. Так, в частности, у запорожцев она неразрывно связывалась с родиной, т. е. Украиной. До сих пор жива традиция сажать куст *калины* на кладбищах в знак бессмертия и вечной памяти об умерших, а также как символ дерева, связывающего мир мертвых с миром живых: «Годі неси мою душу туди, де мій милий / Червоною *каліною* постав на могилі» (Т. Г. Шевченко).

Куст *калины* с красными ягодами, как и сам красный (укр. *червоний*) цвет, в украинском сознании также ассоциируется с понятием красоты (по модели «красный – красивый»): *дівчина гарна та рум'яна як калина; ой, ти дівчино, червона калино*. Толчком для развития образа стало переносное значение прилагательного *каліновий* ‘красный, цвета ягоды *калины*, *калінового* сока’: «Молодий чоловік притиснув до себе... дівчину і поцілував її *калінові* уста»; «в небо підніс *калінові* знамена». Сочетание первого образа («связанный с Украиной») и второго («красивый») проявляется в метафорическом наименовании украинского языка – *калінова мова*. Красная *калина* в украинской культуре издревле, еще с тех времен, когда праславяне поклонялись деревьям, как богам, символизирует солнце, а значит, здоровье и плодородие, поэтому на крестины дарят ветки *калины*, «щоб дитина росла здоровою». В начале лета *калина* начинает цвести белыми цветами, отсюда закрепился женский символ *калины*, который включает в себя чистоту, девственность, честь, а также любовь и молодость: *каліну при собі носити* ‘беречь девичью честь, девственность’, *каліну згубити, стратити* ‘потерять девственность, чистоту’ и *каліну зламати*, соответственно, ‘лишить чести’ (известен также обряд ломания *калины* на свадьбе; в этом связи сравним образ *березы* в русской культуре). Сочетание белого цвета как образа женской чистоты и красного цвета ягод как символа женской красоты, страсти породило ассоциацию *калины* с любовью.

Особым компонентом мифопоэтической украинской культуры стал *каліновий міст* как связующее между молодостью и зрелостью, времени до и после замужества: *ходити по каліновому мосту* ‘познать счастье любви’. Традиционно украинские девушки ходили в лес за *каліною*, что отразилось во фразеологии: *ходити по каліну, збирати каліну* ‘искать любви, возлюбленного’. У входа в сельскую хату часто вывешивали ветку *калины*, которая означала, что в доме живет девушка на выданье, и, наоборот, выражение *каліна ще не дозріла* говорится о молодой девушке, которой еще рано выходить замуж. В украинской культуре *каліна* как женский символ «умеет» слушать, видеть, думать, говорить, сострадать, поэтому в украинском песенном фольклоре часто можно встретить образ девушки, плачущей в ожидании своего возлюбленного в кустах *калины*, вот почему склоненная ветка *калины* и горечь ее ягод ассоциируется с печалью, грустью, как, например, в одной из

народных песен: «Червона калінонька на яр-воду схилилася... / Там дівчина журилася». Считается, что калина способна выслушать и утешить горе: «Ой, зацвіла калінонька у лузі, / Ой, чога ж мое серденько в тузі».

3. Вышесказанное подтверждает и такое довольно расхожее выражение: «Без верби та каліни немає України!». Сразу же оговоримся, что в украинском языке слово *верба* соответствует как русскому *ива*, так и *верба*. В сущности, как ива, так и верба относятся к одному роду растений, но в русской традиции виды, представляющие собой различные деревообразные растения, обычно называют *ивами*, а кустообразные – *вербами*. Верба издавна почиталась славянами и служила своеобразным оберегом, а ветки вербы и по сей день остаются одним из основных символов весны и главного весеннего христианского праздника – Пасхи (укр. *Великдень*). Веточки вербы с едва распустившимися почками белого цвета (которые в ряде областей Украины ласково называют *котіки*), освященные в церкви в течение Вербной недели, приносят в дом как оберег и символ рождения Христа. Традиционно на Украине члены семьи символически похлестывают друг друга и, в первую очередь, детей, приговаривая: «Будь великий, як верба, а здоровий, як вода, а багатий, як земля!».

Верба, как и *калина*, также является символом Украины, а ее ветки на чужбине напоминают украинцу о родной земле, малой родине, поскольку испокон веков верба считается хранительницей отчего дома, домашнего очага, семьи, оберегом жилища человека от злых духов, а человека – от разных болезней и бед. *Верба* – один из самых популярных образов, встречающихся в украинском фольклоре, песнях, поэзии. В качестве примера приведем отрывок из стихотворения украинского поэта В. Симоненко «Виростеш ти, синну, вирушиш в дорогу», который был положен на музыку: «І якщо впадеш ти на чужому полі, / Прийдуть з України верби і тополі. / Стануть над тобою, листям затріпочуть, / Тугою прощання душу залоскочуть».

Часто образ вербы перекликается с образом любимой девушки: *Дівчина – як верба: де посадиш, там прийметься*, а образ плакучей ивы (укр. *плакуча верба*) ассоциируется в народной культуре с печальной девушкой: «І схилилася верба з верха до кореня, / Схилилася Марися через стіл до матінки. / На стіл головку клонить. / Під стіл слізеньки ронить...». Верба – красивое, но неплодоносное растение, что послужило основой для шуточного образа во фразеологизме *грушки на вербі* ‘о небывальщине, выдумке’, а про человека, рассказывающего небылицы, говорят: *У нього на вербі грушки ростуть*.

Образ вербы в украинском сознании также нередко связывается с водой (поскольку ива, *плакуча верба* растет у воды), что зафиксировано в таких народных выражениях, как: *Де вода, там і верба; Верба водою живе, верба воду береже*. Рядом с ивой рыли колодцы: *Де срібліє вербиця, там здорова водиця*. Есть у этого образа и негативная семантика, как, например, в следующем народном выражении: «До весняного Миколи не можна купатися, бо з чоловіка *верба* виросте», в котором отражается и тот факт, что иву сажали на могилах.

Таким образом, можно отметить, что данный образ многозначный и неоднозначный, способный, в зависимости от ситуации и контекста, вызывать различные ассоциации у носителя украинской культуры, многие из которых аналогичны образам, встречающимся в русской культуре, тем не менее, подчеркнем, что в сознании украинца, как *береза* для русского, *верба*, в первую очередь, – это этносимвол самой Украины.

4. Одним из почитавшихся славянами (как и другими народами) деревом еще с языческих времен был *дуб*. Наравне с калиной, в сознании украинцев *дуб* отождествлялся и символизировал одного из самых главных языческих богов – Перуна. Во многих областях Украины росли *Перуновы дубы*, например, до сих пор сохранилась *роща Перуна* под городом Каневом в центральной части Украины. И в христианский период это дерево также имеет свое сакральное значение: по отдельным свидетельствам, в некоторых областях Украины еще в XVIII веке возле дуба служили церковные молебны. Традиционно *дуб* был и остается символом крепости, силы, долголетия (так, в самом центре Киева и сегодня растет тысячелетний дуб, а на Волыни, в Ровенской области, сохранился дуб, которому более 1300 лет), что отражается в частотном устойчивом сравнении с общеславянским по своему происхождению образом *міцний як дуб* (ср. рус. *крепкий/здоровый как дуб*). Традиционно на Украине матери зашивали в рубашки своим сыновьям листья дуба, чтобы они были сильными, и сила их никогда не покидала, а на колыбель с ребенком вешали дубовые желуди, приговаривая «щоб козак здоровим ріс», «щоб дитина здоровою росла».

Образ дуба достаточно популярен в украинском народном творчестве, в том числе и в песенной традиции, как, например, в известной на Украине песне встречаем такие строки: «Чом *дуб* не зелений? / Лист туча пробил. / Козак невеселий – / Лихая година», где образ дуба вполне естественно перекликается с образом казака. В последние годы «вернулась» на Украину и обрела новый смысл запрещенная в советский период песня: «Там, під Львівським замком старий *дуб* стояв, / А під тим *дубочком* партизан лежав», где образ дуба связывается с мужеством, храбростью и геройством. Отметим также и некоторые другие народные выражения, в которых встречается компонент *дуб*. Из наиболее иллюстративных можно выделить фразеологизмы *плекти (правити) сухого (смаленного) дуба*, который, как и в случае фразеологизма со словом *верба*, имеет значение ‘говорить глупости, ерунду, бессмыслицу’. Высокое дерево также послужило основой для создания образности в таком фразеологизме, как *у (на) дуб (у три дуби)* ‘про высоту чего-либо’, так как в древности измеряли высоту солнца, сравнивая с высотой деревьев или предметов, находившихся рядом.

5. Как для русской культуры и литературы ключевую роль играет имя и творчество А. С. Пушкина, так для украинской это место занимает Т. Г. Шевченко. Хрестоматийными стали такие его строчки: «Садок *вишневий* коло хати, / Хрущі над *вишнями* гудуть, / Плугатарі з лугами йдуть, / Співають ідучи дівчата, / А матері вечерять ждуть». Будучи поэтом и художником,

Т. Г. Шевченко в этих строчках, словно кистью, символично нарисовал типичную украинскую картину: хата в вишневом саду – один из наиболее узнаваемых в восточнославянской культуре символов Украины.

Обильно цветущая *вишня* для украинской картины мира – это символ самой Украины, а также весны, юности, любви и красоты. (В русской культуре данная ассоциация отсутствует ввиду того, что вишневые сады редко можно встретить в русском пейзаже в отличие от украинского. Многие литературоведы даже упрекали А. П. Чехова за нехарактерный для России образ огромного вишневого сада в одноименном произведении.) Если для русской культуры, скорее, эти образы связаны с цветущими весной садами вообще или же перемежаются с образом цветущей *яблони* (вспомним, например, строку из популярной русской песни: «Расцвели яблони и груши»...), *черемухи* или *сирени*, то для украинца – это, в первую очередь, цветущая *вишня*. Вообще, *вишня* на Украине – символ родной земли, матери, и даже – что совершенно не представимо носителю русской культуры – мужественности. Подчеркнем, что цветущая вишня также порождает в сознании носителя украинской культуры образ молодой красивой девушки (иногда – несчастной), невесты, любимой, который довольно часто встречается и в песенном фольклоре, например: «Ой під вишнею, під черешнею / Стояв старий з молодою, / Як із ягодою» или: «Ой, у вишневому саду, там соловейко щебетав. / Додому я просилася, а ти мене все не пускав», где образ вишни вызывает ассоциацию с любовью, а вишневый сад – место для встречи влюбленных. Вообще концепты *вишня*, *вишневий садок*, *вишнева усмішка* ‘счастливая улыбка’ в украинской культуре имеют ключевое значение, причем, всегда с отсылкой к родной земле, о чем свидетельствует расхожий в украинском языке эпитет *вишнева Україна*.

6. Есть в украинской культуре и другие виды деревьев, которые стали своеобразными этносимволами Украины и имеют в украинском менталитете те или иные концептуальные понятия, которые почти полностью отсутствуют в русской культуре. Коротко упомянем еще о двух – *ясень* и *явір*.

Ясень считается символом мужества, войны, победы и героизма. Присланная врагу ветка ясеня служила предупреждением или сигналом начала войны. Самым значительным «фольклорным следом» ясеня в украинской культуре является песня «Ясени», в которой, в частности, имеются такие строки: «*Ясени, ясени, / Бачу вас за селом край дороги, / Бачу вас у красі, / Коли світяться ранок в росі. / Ви приходите в сни, / Як дитинство моє босонозе, / Ви приходите в сни, / Кучеряві мої ясени*», где образ ясеня обыгрывается как воспоминание о родном доме и детстве. Образ ясеня встречается в украинской народной песне литературного происхождения «Реве та стогне Дніпр широкий» (начальные строки баллады Т. Г. Шевченко «Причинная»): «*Ще треті півні не співали, / Ніхто ніде не гомонів, / Сичі в гаю перекликались, / Та ясен раз у раз скрипів*».

Явор, т. е. белый клен, – в украинской культуре также является символом (молодого) мужчины, казака, казацкой силы, храбрости, здоровья. Данная

ассоциация прослеживается, например, в народной украинской песне «Ой, яворе зелененький, / Ой ніхто ж там не бував, / Де ся явір розвивав... / Три місяці ясных. / Три парубки красних. / Ой, яворе, яворонько зелененький», где образ явора связывается с юношеской силой и красотой. Образ *зеленого явора* в украинской культуре также вызывает представление о любви юноши и девушки, встречающихся «під явором зелененьким», как, например, в народной песне: «Під явором зелененьким / Сидить дівча з жовняром молоденьким».

Вместе с тем, в украинской народной поэзии и фольклоре образ *явора* нередко связывается и с представлением о человеческом несчастье. Достаточно подробно об этом говорит Н. И. Костомаров, который, в частности, пишет: «Явор – прекрасное грустное дерево, посвящен в малорусской поэзии несчастью человеческому. Песня ясно говорит об этом, рассказывая, что „з-під явора вийшла біда“ и пошла „на світ“. С явором, нагнувшим ветви в воду, сравнивается казак, сердце которого ноет, будто подмытый корень дерева: „Стоїть явір над водою – в воду похилився; / На козака невзгодонька – козак зажурився“» (Костомаров 1994: 77). В. Е. Борейко также приводит интересный факт того, что у гуцулов явор было запрещено использовать на дрова, так как «явір стане з чоловіка» (Борейко 2003). На его листьях не пекут коржи, так как лист явора по своей форме в народном творчестве напоминает «долоню й п'ять пальців». Явор сажали и на могиле погибшего в бою казака, что отражено и в строчке из стихотворения Т. Г. Шевченко: «Посадили над козаком / Явір та ялину, / А в головах у дівчини / Червону калину»: *явор* – символ воина, героя, казака, а *калина* – символ любви, девушки, вечной памяти по умершему.

7. Вкратце упомянем еще один расхожий «растительный образ» в украинском национальном сознании, фольклоре и языке – *терен*. Как и в русской культуре, в украинской *терновник*, прежде всего, связанный со страданием (общий для христианства метафорический образ, в основе которого лежит терновый венец на голове распятого Иисуса Христа). Он встречается в одной из самых известных на Украине и за ее пределами народной песне «Цвіте терен, листя опадають, / Хто з любов'ю не знається, / Той горя не знає». Отмечен *терен* и в украинской фразеологии, в частности, в таких выражениях, как *шлях заріс (позаростав) терном (тернами)* с пометой в словарях как народно-поэтическое выражение или *дорога (стежка) устелена терном* (с вариантами: *ожиною, кропивою*). С тем же негативным образом в значении 'тяжелая жизнь' в украинском языке употребляется устойчивое сравнение *матися як у терну*.

Живой и яркой иллюстрацией того, что вышеописанные образы деревьев играют важную смысловую роль в украинском национальном сознании и прочно хранятся в народной памяти (и главное, передаются из поколения в поколение), можно считать фрагмент из стихотворного цикла Т. Г. Шевченко «В каземате» (1847): «На чужину з України / Брати розійшлися... / Посадила стара мати / Три ясени в полі. / А невістка посадила / Високу тополю. /

Три явори посадила / Сестра при долині... / А дівчина заручена – / Червону калину. [...] / Не вертаються три брати, / По світу блукають, / А три шляхи широкії / Терном заростають».

8. Анализируя украинскую образность деревьев, которая отсутствует в русском языке, нельзя не вспомнить символ столицы Украины, города Киева – *каштан*. Несмотря на то, что каштаны в Киеве появились лишь в конце XIX века, они вот уже много десятилетий ассоциируются в сознании носителей украинской культуры с Киевом. По разным источникам, в Киеве насчитывается до двух миллионов каштанов, и это дерево, цветущее в мае, как цветущая сакура для японцев, стало своеобразной «визитной карточкой» этого города, которое часто встречается и в песнях, посвященных Киеву, как, например, в неофициальном гимне украинской столицы «Киевском вальсе»: «Знову цвітуть *каштани*, / Хвиля дніпровська б'є, / Молодість мила, – ти щастя моє». И хотя каштаны растут во многих городах Украины, именно цветы каштана, которые украинцы с любовью называют *свічі*, наряду с Днпром, Крещатиком, памятником Владимиру, Софийским собором стали символом ее столицы. В литературе также часто встречается образ поднятых к небу «свечей», т. е. цветов каштана: «*Каштани білі свічі* вгору підняли» (Л. Первомайский). А лист каштана в XX веке украшал герб города, изображался на жетонах метро и упаковке знаменитого «киевского торта».

9. Наряду с деревьями, во многих древних культурах цветы также имели сакральное значение. Свою богатую символику они хранят и в славянской культуре, в частности, в украинской (ср. Кузнецова 2007b). Для украинской культуры одним из традиционных и узнаваемых символов является *мак*. Не углубляясь в метафорические и культурологические функции и значения мака, отметим лишь то, что мак – один из главных элементов традиционного украинского венка, которые издавна плетут девушки из разных цветов, каждый из которых имеет свое значение. Так, благодаря своему красному цвету, мак символизирует любовь и саму Украину. Ярко алый цветок ассоциируется также с красотой, что видно в образе фразеологизма *як мак процвітає* ‘жить, процветать в полной красоте (о человеке)’. Изображение мака часто встречается и на украинских *вышиванках* (национальная одежда, рубашки, украшенные ручной вышивкой). Красный, как кровь, мак в сознании носителя украинской культуры традиционно связывается и с памятью о погибших на войнах родственниках, в последнее время, как и в Европе, он стал символом победы во Второй мировой войне.

Благодаря своей образной наполненности, мак часто встречается в украинских паремиях и фразеологизмах. Приведем лишь некоторые, наиболее частотные: *був з маком, та став з таким* ‘остаться без ничего’. Мак в украинской картине мира, как видно из приведенного примера, вызывает ассоциации бедной пищи, поскольку его издавна использовали как продукт питания, чтобы пережить неурожайные голодные времена, следовательно, мак является также своеобразным напоминанием о голоде: «Сім літ Бог *маку* не родив, та й голоду не було»; «Споминай *мак* та їж так»; «Чорний *мак*, та

смачний, а біла редька, та гірка». Именно ассоциация с голодом породила в языке фразеологизмы с компонентом *мак*, имеющие негативное значение, как, например: *бідний, як мак начетверо* ‘очень бедный’; *не з маком* ‘трудно, плохо’; *сісти маком* ‘попасть в беду, оказаться в затруднительном положении, потерпеть неудачу’.

В разговорном украинском языке также живет и простонародное выражение *не їж, дурню, бо то з маком*, которое часто адресуют молодому, неопытному человеку, где мак выступает как метафорическое олицетворение «дурмана», опьяняющего голову и мешающего адекватно думать. На такой ассоциации строятся образы и в таких фразеологизмах, как *наїстися маку* ‘поглупеть, одуреть’; *спати (заснути), як після маку* ‘очень крепко спать’ (Кузнецова 2007а), (*ще*) *мак росте (квітне) в голові* ‘о молодом, ветреном и неопытном человеке’. Образ дурмящего растения послужил основой и для фразеологизмов, по-разному характеризующих речь человека: *вискочити (висунутися) як козак (як голий) з маку* ‘неожиданно и некстати сказать что-н.’; *вскочити у мак* ‘нелепо, невпопад сказать или сделать что-л.’; *засипала як маком дрібненько* ‘затараторить, заговорить очень быстро’.

Еще одним из образов мака, благодаря его маленьким черным зернам, является ассоциация с чем-либо мелким. Данная ассоциация просматривается в украинских фразеологизмах *стерти на мак, на мак розбити / порубати* ‘избить, полностью разгромить неприятеля, изрубить на мелкие кусочки’. Этот образ чего-либо маленького, мелкого явился также основой для украинского фразеологизма *маком шити / писати* и т. п. ‘очень мелко’, *як маком насіяв* ‘о мелко написанном тексте’. С нейтральным или положительным значением можно привести и такой фразеологизм, как *тихо (тиша), хоч мак (маком) сій* ‘очень тихо, безветренно’. Мак растет на Украине в большом количестве, часто даже как сорняк, отсюда в языке употребляется устойчивое сравнение: *як (за гріш) маку* ‘очень много чего-либо’.

10. Равно как и многие из вышерассмотренных образов, взятых из растительного мира, *бархатцы* в русском сознании не вызывают такого множества ассоциаций, как у украинцев. Бархатцы (укр. *чорнобривці*) – цветок, который в украинской культуре также является национальным символом. Несмотря на то, что этот цветок растет во многих уголках мира, украинцы считают свою страну родиной бархатцев и по-особенному любят и ценят его. Бархатцы со своим оранжевым цветом являются символом родины, родного края, отчего дома в широком смысле, а также минувшего детства и материнской любви, а для матери – это символ сыновней зрелости, силы, святости, чистоты, мужской красоты и добра. Про бархатцы слагают легенды, стихи, песни, их образ глубоко укоренился в украинском фольклоре. Так, например, популярная украинская песня на стихи М. Сингаевского («Чорнобривців насіяла мати / У моїм світанковим краю / Та й навчила веснянки співати / Про надію квітучу свою...») благодаря символу бархатцев в украинской культуре стала своеобразным реквиемом не только матери поэта, но и всем украинским матерям. А за пределами своей страны вид бархатцев у носителя украинской

культуры сентиментально вызывает ассоциацию с Украиной и его малой родиной, отчим домом.

11. В продолжение темы растений как этнонациональных символов следует также упомянуть *барвинок* (укр. *барвінок*) – общая для русского и украинского языков лексема, обозначающая род стелющихся полукустарников с синими цветками. В русской культуре барвинок не имеет такого образно-ассоциативного наполнения, как в украинской, а, следовательно, ни украинский песенный фольклор, столь популярный в современной русской традиции, ни художественные произведения украинской литературы или русскоязычной литературы, созданной носителями украинской культуры, как, например, Н. В. Гоголь, где фигурирует образ барвинка, не может быть до конца и со всей глубиной воспринят носителем русской культуры. При том, что, отметим, данная лексема является общей для обоих языков, тем не менее, носителю русской культуры зачастую приходится обращаться к словарю для уточнения ее значения, тогда как для носителя украинской культуры – это не просто наименование растения, которое на Украине встречается повсеместно вдоль дорог и рядом с украинскими хатами (*зелений, як барвінок* ‘о зеленом цвете чего-либо’), но и один из этносимволов. Популярная в России украинская песня «Несе Галя воду, коромисло гнеться, / А за ней Іванко, як *барвінок*, в’ється» ввиду отсутствия символического наполнения у данного растения в русской культуре не может быть воспринята аналогично, как в украинском сознании, где барвинок наполнен сочетанием символов: это, прежде всего, вечная, не увядающая любовь, а также молодость и свежесть, как, например, в устойчивом сравнении *хлопець молодий як барвінок* ‘очень молодой, юный’. Именно поэтому на Украине существует целая традиция собирать барвинок, девушки вплетают его в косы, невесте и жениху на свадьбе надевают венки из барвинка в знак долгой и верной любви. Здесь же приведем пример образа барвинка в еще одной популярной в России украинской песне «Ти казала в понеділок, підем разом по *барвінок*»: у носителя русской культуры этот образ остается затемненным и непонятным, тогда как в украинском сознании фраза *пійти разом по барвінок* отсылает к древней традиции – собирать барвинок вместе, т. е. проявлять взаимную симпатию, надеяться на любовь или обещать любить. Барвинок – хоть и не примечательное, но неприхотливое и устойчивое ко всем непогодам растение, которое начинает зеленеть еще под снегом и цветет с конца мая до поздней осени, поэтому, надевая венок из барвинка на молодых, верят, что любовь их будет крепкая и вечная и приговаривают: «Як цей *барвінок* ніколи не блідне, так най і життя твоє ніколи не блідне». Именно поэтому барвинок также символизирует жизненную силу и вечность.

Не до конца понятна его образность носителю русской культуры в другой популярной в России украинской песне «Стелися, *барвінку*, буду поливати, Вернися, Іванку, – буду шанувати» – образ девушки, которая обещает своему возлюбленному особую заботу (напомним, что барвинок – неприхотливое растение и не нуждается в уходе и поливе, вследствие чего данный

образ заботы усиливается). Вообще, отметим, что в украинской культуре барвинок – это прежде всего свадебный символ и свадебный цветок, причем, цветущий барвинок ассоциируется со счастливым браком, а завявший – наоборот – с неудачным замужеством. Барвинок также символизирует девичью молодость, а о девушке, потерявшей свою чистоту, говорят *вона свій барвінок потоптала*.

Еще одним символом этого растения является вечная память об умерших, поэтому его часто сажают на могилах. По мнению Н. И. Костомарова, эта традиция уходит корнями вглубь веков, когда украинцы верили в святость и тайную связь между браком и смертью (Костомаров 1994: 65). Испокон веков к барвинку относились очень бережно, поскольку верили, что он оберегает от нечистой силы, венки из барвинка до сих пор в украинских селах часто вешают у входа в дом как своеобразный оберег.

12. Говоря об украинской образности и концептуальной насыщенности лексики, обозначающей растительный мир, нельзя не вспомнить еще один национальный символ – *мальву*. Мальва – также общее для украинского и русского языков слово, обозначающее один и тот же цветок – травянистое растение с высоким стеблем и крупными ярко-красными, розовыми, темно-синими или белыми цветками. В украинском языке оно имеет второе название – *роза* или *ружа* (в отличие от других славянских языков, где это слово обозначает розу – укр. *троянда*). В словарях русского языка объясняется, что мальва «произрастает в лесах и светлых парках, иногда как сорняк». В украинской же традиции мальва представляет собой этносимвол, она часто встречается в украинском народном творчестве, где ее называют самым красивым цветком Украины и где она выступает в образе хранительницы родной земли, родного дома, малой родины, поэтому на Украине дома, окруженные мальвами, – привычная глазу картина украинского села и даже города. Таким образом, часто говорят, что мальва – это символ Украины. В украинской культуре она является символом любви к родной земле, родительскому дому, приведем пример из популярной украинской песни поэта и композитора В. Ивасюка «Балада про мальви»: «Заснули *мальви* коло хати. / Їх місяць ви-йшов колихати. / І тільки мати не засне, / Жде вона мене...». Образ мальвы в украинской традиционной культуре ассоциируется с духовными корнями человека, верностью духовного наследия предков.

13. *Любисток* – еще одно общее в русском и украинском слово для наименования одного и того же травянистого растения с мелкими цветками, однако в украинской культуре оно наделено особой символикой, которая отсутствует в сознании носителя русской культуры. Благодаря острому, пряному и слегка пьянящему запаху у девушек на Украине издавна существует поверье, что отваром из него можно приворожить молодого человека, поэтому у девушек существует традиция – собирать любисток. Лечебные свойства любистка создали символику здоровья и любви: маленьких детей купают в отваре из любистка, *щоб дитину любили*, девушки умываются отваром из любистка или вплетают его в венки и косы, приговаривая – *щоб хлопці любили*.

14. Еще один расхожий и хорошо узнаваемый «цветочный» образ Украины – (красная, укр. червона) *рута*, известный также и в России благодаря одноименной популярной песне на украинском языке. Примечательно, что красная рута, которая растет только в Карпатах, в украинской культуре получила скорее «мифическо-мифологическое» значение, тогда как обычная и широко распространенная на Украине рута имеет желто-зеленоватый оттенок, что отражено в украинском устойчивом сравнении *зелений, як рута*. Кроме всего прочего, зеленая рута в украинской народной культуре символизирует также и несчастную любовь или несчастливый брак: «Зеленая *рутонька*, жовтий цвіт. / Не піду я за нелюба, піду в світ», а также долгую разлуку: «Зеленая *рутонька*, жовтий цвіт, / – Чом тебе, Йване, так довго ніт?». Этот цветок связан с древним праздником Ивана Купалы: славяне считали, что в ночь на Ивана Купалы рута на некоторое время становится красной. Н. И. Костомаров также отмечает, что это символ девственности и строгости нравов (КОСТОМАРОВ 1994: 62).

Так, в украинском народном творчестве встречаем, как девушка, приговаривая: «Посію я *рутоньку*, буду підливати», обещает хранить свою девичью чистоту, а вот символ *потеряти віночок з зеленої рутини* означает 'потерять девичью чистоту'.

Анализируя флористическую лексику с концептуальным значением и разным ассоциативным наполнением в украинском языке, в завершении не можем не упомянуть еще один цветок, образ которого лег в основу одного из государственных символов Украины. Сочетание желтого и голубого цветов – желто-голубой (укр. *жовто-блакитний*) – помимо государственного флага вызывает в сознании любого украинца ассоциацию с родиной, патриотизмом и любовью к Украине, поскольку данный образ имеет свое фактическое обоснование – это цвета вполне привычного летнего украинского пейзажа, когда бесконечные поля цветущих ярко-желтых подсолнухов на горизонте соединяются с ярко-голубым и безоблачным небом. *Подсолнух* (укр. *соняшник*) – символ солнечной энергии, жизни, здоровья и процветания, а в сочетании с голубым небом – самой Украины.

15. В заключение отметим, что образы растений, цветов и деревьев с самых давних времен лежат в основе познания человеком окружающего мира, они являлись объектом почитания и даже поклонения, еще в прадавние времена становились различными символами и ложились в основу различных образов. На языковом уровне это отражалось в их «фиксировании» в народных изречениях (половицах, поговорках, фразеологизмах и т. п.). У близких культур существовали и существуют близкие образы и ассоциации (например, для европейских народов); чем ближе культуры, тем эти верования, образы, ассоциации, традиции и обряды более схожи (например, у славян). Вместе с тем, и у близкородственных культур и народов существуют как различия в семантике и символике общевосточнославянской лексики, так и свои, национально, культурно и даже климатически обусловленные, образно выражаясь, «приоритеты».

Анализ сходств и, – что, по нашему убеждению, более актуально, – отличий в представлениях, образах, символике и ассоциациях, нашедших отражение в украинском языке, народном творчестве, а также в украинской картине мира, позволяет глубже проникнуть в «ментальность» народа, помогает понять его логику мышления, душу, культуру и характер.

Литература

- БЛОНОЖЕНКО та ін. 1993 = БЛОНОЖЕНКО В. М., ВИННИК В. О., ГНАТЮК І. С. та ін. *Фразеологічний словник української мови*. Кн. 1–2. Київ: «Наукова думка», 1993.
- БОРЕЙКО 2003 = БОРЕЙКО В. Е. *Лесной фольклор. Древа жизни и священные рощи*. Киев, 2003. <http://www.litmir.co/br/?b=129239>.
- ГРИНЧЕНКО = ГРИНЧЕНКО Б. Д. *Словарь української мови*. Т. 1–3. Київ, 1907–1909.
- КОСТОМАРОВ 1994 = КОСТОМАРОВ М. І. *Слов'янська міфологія*. Київ: «Либідь», 1994.
- КУЗНЕЦОВА 2007a = КУЗНЕЦОВА І. В. Образ мака в славянской фразеологии. В кн.: *Проблемы языковой картины мира на современном этапе. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых*. Вып. 6. Нижний Новгород: «Нижегородский государственный педагогический университет», 2007. 169–174.
- КУЗНЕЦОВА 2007b = КУЗНЕЦОВА І. В. Отражение некоторых мифологических поверий в фразеологии славян. В кн.: *Славянские языки и культура*. Т. 1. *Знание. Язык. Культура*. Материалы Международной научной конференции. Тула: «Петровская гора», 2007. 48–52.
- МАДЛЕВСКАЯ 2007 = МАДЛЕВСКАЯ Е. Л. *Русская мифология. Энциклопедия*. Москва, 2007. <http://www.e-reading.club/book.php?book=141743>.
- МЛ 2010 = *Мифологический портал «Мифы и легенды»*. 2010. <http://mithology.ru>.
- НОМИС 1993 = *Українські приказки, прислів'я і таке інше*. Уклад М. Номис. Київ: «Либідь», 1993.
- УЖЧЕНКО 1998 = УЖЧЕНКО В. Д., УЖЧЕНКО Д. В. *Фразеологічний словник української мови*. Київ: «Освіта», 1998.